

МУЗЫКА

Дирижер
ГЕННАДИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

И ЖИВОПИСЬ

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

Шандор Вереш (1907–1992)

«Посвящение Паулю Клее», фантазия для двух фортепиано
и струнного оркестра

1	1. Композиция в желтом	2.02
2	2. Огненный вихрь	2.41
3	3. Старый колокол	7.36
4	4. Внизу и наверху	3.11
5	5. Собрание камней	4.09
6	6. Зеленое в зеленом	4.18
7	7. Маленький голубой черт	3.33

Цезарь Бресген (1913–1988)

8 «Картины смерти», сюита для двух фортепиано и ударных
по одноименным гравюрам Ганса Гольбейна 18.46

1. Токката
2. Вариации
3. Интермеццо I
4. Ричеркар I
5. Интермеццо II
6. Ричеркар II
7. Эпилог

Вим Франкен (1922–2012)

9 «Портрет Франса Халса» для малого оркестра 15.18

Отмар Нуссио (1902–1999)

«Рубенсиана», картины Рубенса в форме сюиты для флейты, скрипки,
чембало и струнного оркестра

10	1. Фламандский рынок	2.12
----	--------------------------------	------

11	2. Святая Цецилия	3.46
12	3. Пьяный Силен	3.26
13	4. Суд Париса	3.13
14	5. Одиссей в стране феаков	2.47

Гарри Сомерс (1925–1999)

«Пикассо-сюита», легкая музыка для малого оркестра

15	1. Париж 1990-й	0.46
16	2. Голубой период (трио)	2.21
17	3. Цирк	1.35
18	4. Кубизм	1.09
19	5. Неоклассицизм	4.09
20	6. Рисунок — Сюита Воллара (флейта-соло)	2.32
21	7. Фреска — Храм мира	3.08
22	8. Аркадия — Фавн с флейтой, Кодетта	3.09

Общее время: 95.56

Александр Бахчиев и Елена Сорокина, *фортепиано* (1–8)

Валентин Снегирёв, Михаил Аршинов, *ударные* (8)

Валентин Зверев, *флейта* (10–14, 20)

Борис Куньев, *скрипка* (10–14)

Михаил Мунтян, *чембало* (9–14)

Валентин Жук, *скрипка* (16)

Лев Михайлов, *кларнет* (16)

Михаил Хейфец, *гобой* (16)

Ансамбль солистов (1–7, 9–15, 17–19, 21, 22)

Дирижер — Геннадий Рождественский

Запись 1977 года. Звукорежиссер — Игорь Вепринцев

MUSIC & PAINTING

Sándor Veress (1907–1992)

Hommage à Paul Klee, a fantasy for two pianos and string orchestra

1	1. Mark in Yellow	2.02
2	2. Fire Wind	2.41
3	3. Old Sound	7.36
4	4. Below and Above	3.11
5	5. Stone Collection	4.09
6	6. Green on Green	4.18
7	7. Little Blue Devil	3.33

Cesar Bresgen (1913–1988)

8 *Images of Death*, a suite for two pianos and percussions
after Hans Holbein's woodcuts of the same name 18.46

1. Toccata
2. Variations
3. Intermezzo I
4. Ricercar I
5. Intermezzo II
6. Ricercar II
7. Epilogue

Wim Franken (1922–2012)

9 *Portrait of Frans Hals* for small orchestra 15.18

Otmar Nussio (1902–1999)

Rubensiana, Rubens Pictures in the form of a suite for flute, violin,
cembalo and string orchestra

10	1. The Flemish Market	2.12
11	2. St. Cecilia	3.46

12	3. Drunk Silenus	3.26
13	4. The Court of Paris	3.13
14	5. Odysseus in the Land of Phaeacia	2.47

Harry Somers (1925–1999)

Picasso Suite, light music for small orchestra

15	1. Paris, 1990	0.46
16	2. Blue Period (trio)	2.21
17	3. Circus	1.35
18	4. Cubism	1.09
19	5. Neo-Classic	4.09
20	6. Etching — The Vollard Suite (solo flute)	2.32
21	7. Mural — Temple of Peace	3.08
22	8. Arcadia — Faun with Flute, Codetta	3.09

Total time: 95.56

Alexander Bakhchiev and Elena Sorokina, *piano* (1–8)

Valentin Snegirev, Mikhail Arshinov, *percussion* (8)

Valentin Zverev, *flute* (10–14, 20)

Boris Kunev, *violin* (10–14)

Mikhail Muntyan, *cembalo* (9–14)

Valentin Zhuk, *violin* (16)

Lev Mikhailov, *clarinet* (16)

Mikhail Heifets, *oboe* (16)

Ensemble of soloists (1–7, 9–15, 17–19, 21, 22)

Conductor — Gennady Rozhdestvensky

Recorded in 1977. Sound engineer — Igor Veprintsev

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

ПРОЛОГ

Каждый хочет понимать искусство. Но почему же мы не стремимся понять пение птиц? Почему, любя ночь, цветы, все вокруг нас, мы не пытаемся понять это? <...> Тот, кто берется объяснить картины, обычно попадает пальцем в небо...

Пабло Пикассо

Учитывая вышесказанное, я не берусь объяснять картины, в равной степени как и вызванную ими к жизни музыку — пусть говорят сами за себя. Этот комментарий — не более как стенограмма мыслей, возникших в процессе работы над альбомом «Музыка и живопись».

ГАНС ГОЛЬБЕЙН (1497–1543)

Гольбейн же — немецкий Рафаэль — озарил все своей «аполлоновой улыбкой», и тем, кто глядел на его произведения, жизнь должна была казаться легкой. Даже «Пляску смерти» он нарисовал так, что исчез всякий ужас, что все самое трагическое приняло вид забавной игры, имеющей своим началом утеху рая, а концом — людское сборище у престола Милостивого Судьи.

Александр Бенуа

Художник, известный под именем Ганса Гольбейна-младшего (в отличие от своего отца — Ганса Гольбейна-старшего, автора знаменитого алтаря «Святого Себастьяна»), большую часть жизни провел в Швейцарии и Англии. Его имя прежде всего вызывает в памяти блестящую серию портретов, созданную при дворе английского короля Генриха VIII. Целый ряд работ Гольбейна в той или иной степени связан с музыкой, среди них — «Портрет лютниста», «Портрет люцернского “песенника” Циммермана». На одной из самых известных его картин — «Послы» — мы видим раскрытую нотную тетрадь с двумя хоралами Мартина Лютера. Сохранились эскизы фресок, выполненных для украшения так называемого «Дома Танца» в Базеле, на которых изображены различные музыкальные инструменты. Замечательное создание художника — сюита гравюр «Пляски смерти» — вдохновило нескольких композиторов, воплотивших образы Гольбейна в музыке. Среди них Артур Онеггер (Оратория «Пляски смерти», 1938) и австрийский

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

композитор Цезарь Бресген, чьи «Пляски смерти» (Картины смерти) для двух фортепиано и ударных инструментов записаны в нашем альбоме.

Цезарь Бресген родился в 1913 году во Флоренции. Учился в мюнхенской Музыкальной академии в классе композиции Йозефа Хааса. Бресген — автор четырех опер, четырех балетов, множества хоровых сочинений, камерной музыки. Будучи крупным знатоком восточноевропейского фольклора, он способствовал публикации нескольких сборников народных песен. Значительна его работа по редактированию сочинений немецкого композитора XVI века Ганса Лео Хаслера. Цезарь Бресген — интересный художник-живописец, экспериментирующий в области создания музыкально-изобразительных параллелей. «Пляски смерти» написаны в 1946 году. Эта музыка послужила основой для балетной постановки в Веймаре, сопровождавшейся демонстрацией диапозитивов с гравюр Гольбейна. В сочинении несколько раз цитируется средневековая немецкая песня «О, жестокая смерть». По свидетельству автора, он стремился отразить не только образный мир Гольбейна, но и ритмическую структуру его гравюр.

ФРАНС ХАЛС (1582–1666)

У Франса Халса есть не менее двадцати семи различных оттенков черного...

Винсент Ван Гог

«Двадцать семь оттенков черного...», ведь это не что иное, как двадцать семь тембров одного и того же звука, или один и тот же звук, сыгранный на двадцати семи различных инструментах, — это современный

симфонический оркестр! В 1964 году великий голландский колорист Франс Халс «встретился» с молодым голландским композитором Вимом Франкеном. «Встреча» закончилась весьма плодотворно — Франкен написал музыку к фильму о Халсе. Действие фильма происходит в голландском городе Харлеме. Здесь находится Музей Франса Халса, где собраны шедевры прославленного мастера. Действующие лица фильма — сам Халс и герои его картин. В предисловии к партитуре «Портрета Франса Халса» Франкен сообщает, что при сочинении музыки он пользовался цитатами из произведений двух голландских композиторов XVI века, современников Халса — Адриануса Валериуса и Яна Питерс-зона Свелинка. Введенный в состав оркестра клавесин позволяет нам почувствовать атмосферу эпохи, в которой жил и творил автор «Мальчика с лютней» и «Поющих детей»...

ПИТЕР ПАУЛЬ РУБЕНС (1577–1640)

Творчество этого мастера — грозно-прекрасная ода радости...

Эмиль Верхарн

В 1814 году в Париже Стендаль под экстравагантным псевдонимом Луи-Александр-Сезар Бомбэ выпустил книгу «Жизнь Гайдна, Моцарта и Метастазии», на страницах которой была помещена любопытнейшая «сравнительная таблица» — перечень композиторов и художников, близких друг другу по характеру творчества. В таблице Стендаль провел параллель: фламандский художник Питер Пауль Рубенс — немецкий

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

композитор Иоганн Адольф Хассе. Действительно, между этими мастерами, несмотря на то что они жили в разное время (Хассе родился через 59 лет после смерти Рубенса), есть много общего, и прежде всего исключительно радостный тонус творчества. Известен исторический анекдот о знаменитом теноре Фаринелли, который, находясь на службе у испанского короля Филиппа V, на протяжении десяти лет ежевечерне пел ему арию Хассе «Per questo dolce amplesso», чтобы развеять хроническую меланхолию монарха!

Чуткий Стендаль уловил эту общность и, что самое главное, привлек внимание своих читателей к интереснейшей проблеме: «художник-музыкант» — «музыкант-художник». Он увидел в полотнах больших мастеров то, что можно назвать «ликом звука», то есть внутреннюю музыкальность картины, не всегда связанную с особенностями сюжета. Эту внутреннюю музыкальность рубенсовских картин через много лет после Стендаля вновь «услышал» художник и искусствовед Эжен Фромантен, который писал: *«Случалось ли вам закрывать глаза во время исполнения блестящей музыкальной пьесы? Звук брызжет отовсюду. Он как бы перескакивает с одного инструмента на другой, и так как, несмотря на совершенную гармонию целого, он полон страстного смятения, вам кажется, что все страшно взволновано, что руки у людей дрожат, что музыкальное неистовство охватило и инструменты, и тех, кто их держит. Вам кажется, что исполнители, с такой силой потрясаящие аудиторию, не могут оставаться спокойными у своих пюпитров. Поэтому и поражаешься, открыв опять глаза и видя их мирно сосредоточенными, внимательно следящими за движением дирижерской палочки, которая помогает им, управляет ими, указывает каждому то, что он*

должен делать, оставаясь в то же время лишь орудием зоркого и обладающего большими знаниями духа. Такая же дирижерская палочка есть и у Рубенса, когда он создает свои произведения: она командует, руководит, наблюдает. Это его непоколебимая воля, его властное мастерство, управляющее столь же внимательными и послушными инструментами — его способностями...»

В картинах Рубенса много музыки. Вот праздничный «Концерт на природе», украшающий Кромержицкий замок в Чехословакии, вот буйная фламандская «Кермесса», заставляющая вспомнить волынщиков Питера Брейгеля, неперемных участников шумных крестьянских пиршеств, вот несколько очаровательных аллегорий — парадно-помпезный гамбист и трогательный ребенок со скрипкой... Рубенсовские музыканты — народ беспокойный. Они не довольствуются жизнью в комфортабельных залах музеев и, переселившись на почтовые марки, путешествуют по всему свету: таков, например, «Поющий ангел», украшающий марку княжества Лихтенштейн... Существуют музыкальные произведения, посвященные Рубенсу, среди них «Рубенс-кантата» бельгийского композитора Пьера Бенуа (1834–1901), увертюра немецкого композитора Хьюго Кауна (1863–1932), «Антверпенский художник».

В нашем альбоме записана сюита «Рубенсиана» современного швейцарского композитора и дирижера Отмара Нуссио. Партитура сюиты, рассчитанная на три солирующих инструмента (флейта, скрипка и клавесин) в сопровождении струнного оркестра, впервые прозвучала в Доме Рубенса в Антверпене 21 мая 1950 года. Пять частей сочинения соответствуют пяти картинам Рубенса, представляющим собой, за исключением вступительной части («Фламандский рынок»), портреты

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

мифологических персонажей. Экстатически возвышенные органные импровизации богини музыки Святой Цецилии прерывают «младые нимфы и сильваны», которые (согласно Пушкину!), «составя шумный хоровод, несут недвижимого Силена...» Сей достойный воспитатель бога Диониса сменяется троянским принцем Парисом, любезно протягивающим знаменитое «яблоко раздора» прекрасной Афродите. Последняя часть сюиты посвящена встрече хитроумного Одиссея с царевной Навсикаей в сказочной земле феаков.

ПАУЛЬ КЛЕЕ (1879–1940)

Музыка для меня — любовь-волшебница.
Пауль Клее

Пауль Клее — швейцарский художник, скрипач Бернского симфонического оркестра, тонкий поэт (в 1968 году голландский композитор Тон де-Крюйф написал Сюиту для голоса с оркестром «Звуки издалека» на стихотворные тексты Клее), фольклорист (страницы его дневника пестрят нотными записями народных песен)...

В 1931 году немецкий писатель Герман Гессе написал роман «Путешествие в страну Востока». Герои этого романа — Дон-Кихот, Э. Т. А. Гофман, сам Герман Гессе в окружении персонажей из своих произведений и художник Пауль Клее. Пренебрегая возможными обвинениями в плагиате, попробуем набросать план романа под условным названием «Путешествие в страну Запада», а нашими героями будут Леонид Андреев, Бах, Вила-Лобос, Моцарт и художник Пауль Клее. Причем,

если роман Германа Гессе на 90% фантастический, то наш роман будет на 90% документальным, основанным на подлинных фактах из биографии Пауля Клее.

...Май 1901 года. В небольшой квартирке на виа Гондотти, что неподалеку от знаменитого римского фонтана Треви, два русских музыканта — пианист Сапельников и виолончелист Барянский — ожидали скрипача, согласившегося сыграть с ними Трио Шуберта. За беседой они не заметили, как он тихо вошел в комнату. «Позвольте представиться, — сказал вновь пришедший, — скрипач Пауль Клее...»

... «Я много читаю русских авторов, — записал в дневнике Клее, — только что закончил “Красный смех” Леонида Андреева. Я искренне симпатизирую русским, а недавнее чудовищное преступление, совершенное 9 января на Дворцовой площади в Петербурге, потрясло меня до мозга костей. Я с радостью принял участие в квартетном вечере, посвященном памяти жертв кровавой экзекуции...»

...Океанский лайнер «Конкордия» завершал очередной рейс из Шербура в Нью-Йорк. На палубе находились два пассажира — бразильский композитор Вила-Лобос и швейцарский художник Пауль Клее. Перед их взором постепенно вырастали фантастические очертания Манхэттена, контуры как бы слившихся друг с другом небоскребов, подчеркнутые блеклыми красками предзакатного неба. «Посмотрите, Клее, — сказал Вила-Лобос, — посмотрите на этот силуэт, я вижу мелодию, собственно говоря я уже сочинил пьесу для фортепиано, которую назову “Силуэт Нью-Йорка”». «Не мешайте мне слушать, — ответил Клее, — по радио передают 6-ю сонату Баха для скрипки с фортепиано, я чувствую, что обязательно должен нарисовать эту прекрасную мелодию...»

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

...1799 год. Зальцбург. Тайный советник Георг-Николаус фон Ниссен сегодня никого не принимает, он поглощен работой над составлением биографии покойного Вольфганга Амадея Моцарта (его вдова — Констанция теперь жена фон Ниссена). Только что получено письмо от двоюродной сестры Моцарта, присутствовавшей при последних минутах композитора. В глубоком волнении тайный советник читает: «Последнее, что слетело с его губ перед смертью, были сольные фразы литавр из его “Реквиема”».

...«Я назову этот рисунок — “Тихое тремоло литавр”», — Клее берет карандаш и почти невидимой линией завершает композицию... «Да, иначе не назовешь — “Тихое тремоло литавр”, приближающийся из глубины веков вестник смерти. И он, Моцарт, наверное, слышал его таким же... Как это у Ниссена: «Последнее, что слетело с его губ перед смертью, были сольные фразы литавр из его “Реквиема”... Вот и мой литаврист уж не покинет меня до самой смерти, он стал моим “черным человеком”»...

...Посмертная выставка работ Пауля Клее. В одном из залов выставлена зловещая серия «Литавристов»: от «Тихого тремоло» до страшного «Фатального удара», оборвавшего жизнь художника...

Вслушаемся в названия его картин — «Гармоническая битва», «Арабская песня», «Орден Высокого До», «Щебечущая машина», «Фрагмент балета под аккомпанемент эоловой арфы», «Контакт между двумя музыкантами»... Пауль Клее объединил многих музыкантов в стремлении создать звуковой эквивалент его живописным фантазиям. Гизелер Клебе, Гюнтер Шуллер, Ян Клусак, Шандор Вереш — вот далеко не полный перечень композиторов, «пленных» дарованием швейцарского мастера.

ПАБЛО ПИКАССО (1881–1973)

Скрябин восхищался безграничной властью фантазии и вкуса у музыканта. Пикассо постарался искусству изобразительному придать такую же меру свободы...

Анатолий Луначарский

Тема «Пикассо и музыка» столь обширна, что не может быть обстоятельно и исчерпывающе раскрыта в рамках аннотации. Поэтому ограничимся лишь следующими фактами.

Пикассо оставил астрономическое количество натюрмортов, «строительным материалом» для которых послужили музыкальные инструменты, в особенности скрипки, гитары, мандолины. Музыкант, как действующее лицо картины, не покидал воображения Пикассо на протяжении всей его жизни: трагическое «lamento», вырвавшееся из груди бронзового «Слепому певцу», созданного в 1903 году и еще согретого лучами гения Родена, трансформировалось в мощное эхо, подхваченное «голубыми» кабарежными певицами, «маньясковскими» Арлекинами, буколическими фавнами, андалузскими «гитарреро», циклопическим нью-йоркским «Трио»...

Существует множество музыкальных произведений по картинам Пикассо, прежде всего по его знаменитому панно «Герника», созданному под впечатлением зверского уничтожения фашистской авиацией баскского городка Герника во время гражданской войны в Испании. О «Гернике» «звукотписали» Пауль Дессау, Бронислав Пержибыльский,

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ

Луиджи Ноно, Иржи Валек, Моррис Найт, Леонардо Балада... Назовем еще балет польского композитора Гражины Бацевич «Желание, схваченное за хвост», написанный по одноименной пьесе (!) Пабло Пикассо.

Пикассо и Стравинский... И в этой сфере также «нельзя объять необъятное». Напомним лишь о поразительном рисунке, выполненном Пикассо одной линией (без отрыва карандаша от бумаги!) на обложке фортепианной версии «Рэгтайма» Стравинского.

В нашем альбоме записана «Пикассо-сюита» канадского композитора Гарри Сомерса, родившегося в Торонто в 1925 году. Сомерс окончил консерваторию в своем родном городе, среди его учителей был Дариус Мийо. Автор предпослал своему сочинению следующее предисловие.

«Весной 1964 года я написал музыку к телевизионному фильму о жизни и творчестве Пабло Пикассо. На материале этой музыки несколько позднее мною была сделана настоящая сюита. В сюите, естественно, не могли быть представлены все периоды творческого пути Пикассо, я остановился лишь на некоторых. Каждая часть сюиты ассоциируется с определенным периодом деятельности Пикассо и свойственным ему стилем. Части эти таковы:

1. Париж, 1900-й. Маленькая пародия на музыку рэгтайма.
2. Голубой период. Своеобразный атональный блюз.
3. Цирк. Музыка для цирковых артистов, как бы сошедших с полотен Пикассо.
4. Кубизм. Попытка ввести во взаимодействие аккордовые построения по принципу сообщающихся плоскостей.
5. Неоклассицизм. Музыка в стиле Стравинского ранних 20-х годов. Соло челесты в конце части сопоставляется с портретом сына Пикассо — Поля.

6. Офорт «Сюита Воллара». Флейта соло отождествляется с изысканными линиями знаменитого графического цикла 1934 года.

7. Фреска «Храм Мира» («Война и Мир» в Валорисе).

8. Аркадия «Фавн с флейтой». Как и работа Пикассо, находящаяся в Музее Гримальди, моя музыка абсолютно лишена всяческой премудрости. В этой части я цитирую испанскую народную песню.

9. Кодетта. Сокращенный вариант первой части».

ЭПИЛОГ

Окидывая взглядом биографии художников, представленных в этом альбоме, приходишь к выводу, что между ними, несмотря на разделяющие их огромные отрезки времени, существует некая внутренняя связь, подтверждаемая иной раз как будто бы незначительными, на первый взгляд, фактами.

В 1598 году Франс Халс, по свидетельству современников, навещает молодого Рубенса в Антверпене.

В 1599-м Рубенс копирует «Пляски смерти» Гольбейна.

В 1903-м Пауль Клее отмечает в дневнике: «Стоял в Люксембургском музее перед портретом Декарта работы Халса».

В 1914-м Пауль Клее создает «Посвящение Пикассо».

Так ли уж незначительны эти факты?

Геннадий Рождественский
(текст с пластинки 1977 г.)

MUSIC & PAINTING

PROLOGUE

Everyone wants to understand art. Why not try to understand the song of a bird? Why does one love the night, flowers, everything around one, without trying to understand them? [...] People who try to explain pictures are usually barking up the wrong tree.

Pablo Picasso

With this in mind, I will not be explaining the paintings or the music they inspire — let them speak for themselves. This commentary is nothing more than a reflection of my thoughts while working on the album *Music and Painting*.

HANS HOLBEIN (1497–1543)

*Holbein, the German Raphael, illuminated everything with his “Apollonian smile,” and to those who looked at his works, life must have seemed easy. He even painted *The Dance of Death* in such a way that all horror disappeared, and everything that was most tragic took on the form of an amusing game, beginning with the comforts of paradise and ending with a gathering of humans at the throne of the Merciful Judge.*

Alexandre Benois

The artist known as Hans Holbein the Younger, as opposed to his father Hans Holbein the Elder, who was the author of the famous St. Sebastian altarpiece, spent most of his life in Switzerland and England. His name is primarily associated with the brilliant series of portraits he created at the court of English King Henry VIII. Several of Holbein’s works are connected in some way with music, including the *Portrait of a Man with a Lute* and the *Portrait of Lucerne Humanist Johannes Zimmerman*. One of his most well-known paintings, *The Ambassadors*, features an open notebook containing a hymnal composed by Martin Luther. The sketches of murals, which were created to decorate the so-called Dance House in Basel and depict various musical instruments, have survived. The remarkable creation of the artist, the suite of engravings titled *The Dance of Death*, inspired several composers to transfer Holbein’s images into music. Among these composers are Arthur Honegger, who wrote the oratorio *Dance of Death* in 1938, and the Austrian

MUSIC & PAINTING

composer Cesar Bresgen, who composed his *Images of Death (Bilder des Todes)* for two pianos and percussion, which is featured on our album.

Cesar Bresgen was born in Florence in 1913 and studied composition at the Munich Academy of Music under the guidance of Josef Haas. Bresgen wrote four operas, four ballets, numerous choral works, and chamber music. As an expert on Eastern European folklore, Bresgen contributed to the publication of several collections of folk songs. His work on editing the music pieces of the 16th-century German composer Leo Hassler is significant. Cesar Bresgen is a fascinating painter who explores the creation of musical and figurative parallels in his work. The *Images of Death* was written in 1946 and served as the basis for a ballet performance in Weimar, accompanied by a display of transparencies based on Holbein's engravings. This piece quotes the medieval German song "O cruel death" several times, and according to the composer, he sought to reflect both Holbein's figurative world and the rhythmic structure of his engravings in the work.

FRANS HALS (1582–1666)

Frans Hals must have had twenty-seven blacks...
Vincent van Gogh

"Twenty-seven blacks..." It is nothing more than twenty-seven timbres of the same sound, or the same melody played on twenty-seven different instruments — it is a modern orchestra! In 1964, the great Dutch painter Frans Hals "met" the young Dutch composer Wim Franken. Their "meeting" ended in a very productive way — Franken wrote music for a film about Hals. The film is set in Haarlem, a city in the Netherlands, where the Frans Hals

Museum is located and which houses masterpieces by the famous artist. The characters in the film are Hals himself and the subjects of his paintings. In the preface to the score of *Portrait of Frans Hals*, Franken reveals that when composing the music, he used quotes from the works of two 16th-century Dutch composers who were contemporaries of Hals — Adrianus Valerius and Jan Pieterszoon Sweelinck. The addition of a harpsichord to the orchestra allows us to experience the atmosphere of the era in which Hals, who painted *Boy with a Lute* and *Two Singing Boys*, lived and worked.

PETER PAUL RUBENS (1577–1640)

The work of this master is a formidable ode to joy...
Emile Verhaeren

In 1814, in Paris, Stendhal, under the extravagant pseudonym Louis-Alexandre-César Bombe, published a book entitled *The Lives of Haydn, Mozart and Metastasio*. The book contained a curious "comparative table" — a list of composers and painters who were similar in their work. In the table, Stendhal drew a parallel between the Flemish painter Peter Paul Rubens and the German composer Johann Adolph Hasse. Despite the fact that they lived in different times (Hasse was born 59 years after Rubens' death), there are many similarities between these two masters, especially in their joyful approach to creativity. There is a well-known historical anecdote about the famous tenor Farinelli, who, in the service of King Philip V of Spain, sang Hasse's aria "Per questo dolce amplesso" every night for ten years to dispel the monarch's chronic melancholy!

MUSIC & PAINTING

The sensitive Stendhal recognized this commonality and, most importantly, drew the attention of his readers to a fascinating issue, that of “painter/musician” versus “musician/painter.” What he saw in the paintings of the great masters was what could be described as “the face of sound,” that is, the inherent musicality of a painting, not necessarily connected to the specific plot. This musicality in Rubens’ paintings was later rediscovered, many years after Stendhal, by the artist and art historian Eugène Fromentin, who wrote: “Have you ever closed your eyes during the playing of a piece of brilliant music? The sound streams in from all parts. It seems to leap from one instrument to another, and as it is very unruly, despite the perfect harmony, one would think that all is in turmoil, that the players’ hands tremble, that the same musical frenzy has seized the instruments and the performers; and because the musicians move their audience to such an extent, it seems impossible that they should remain calm themselves in front of their music-stands; so that we are surprised to see them cool, collected, anxious only to follow the movement of the ebony baton that guides them and tells each what he should do, and which is in itself nothing more than the agent of a mind on the alert and of great technical knowledge. It is the same with Rubens in the execution of his works, the ebony baton which commands, leads, and supervises him; there is the imperturbable will-power, that master-faculty which also governs some very attentive musicians — I mean the minor faculties.”

There is a lot of music in Rubens’ paintings. Here is the festive *Concert in Nature*, decorating Kroměříž Castle in Czech Republic. Here is the exuberant Flemish *La Kermesse*, which brings to mind the bagpipers of

Pieter Brueghel, the indispensable participants in noisy peasant feasts. Here are some charming allegories — a smart-looking and pompous gambist and a touching child with a violin... Rubens’ musicians are a restless bunch. They are not content with life in the comfortable halls of museums, and having moved on to postage stamps, travel around the world. For example, the *Singing Angels* adorning the stamp of the Principality of Liechtenstein... There are musical works dedicated to Rubens. Among them, there is the *Rubens Cantata* by Belgian composer Pierre Benoit (1834–1901) and the overture *The Painter of Antwerp* by German composer Hugo Kaun (1863–1932).

Our album features the suite *Rubensiana* by the contemporary Swiss composer and conductor Otmar Nussio. The suite’s score for three solo instruments — flute, violin, and harpsichord — accompanied by a string orchestra was first performed at the Rubens House in Antwerp on May 21, 1950. The work consists of five movements, each corresponding to a painting by Rubens. With the exception of the first movement, “The Flemish Market,” which is not a portrait, all the other movements depict mythological characters, just like the paintings they correspond to. The ecstatically sublime organ improvisations of St. Cecilia, the goddess of music, are interrupted by “young nymphs and sylvani,” who (according to Pushkin) “make a noisy round dance and carry the motionless Silenus...” This worthy tutor of the god Dionysus is then replaced by the Trojan prince Paris, who graciously presents the famous “apple of discord” to the beautiful Aphrodite. The final movement of the suite is dedicated to the meeting between the cunning Odysseus and the princess Nausicaä in the enchanted land of Phaeacia.

MUSIC & PAINTING

PAUL KLEE (1879–1940)

Music, for me, is a love bewitched.

Paul Klee

Paul Klee was a Swiss painter, violinist with the Bern Symphony Orchestra, and a fine poet (in 1968, the Dutch composer Ton de Kruyf composed the suite for voice and orchestra *Sounds from Afar* based on Klee's poetic texts). Klee also had a passion for folklore, as evidenced by the musical notation of folk songs found in his diaries.

In 1931, the German author Hermann Hesse wrote the short novel *Journey to the East*. The main heroes of this novel are Don Quixote, E.T.A. Hoffmann, Hermann Hesse himself, and characters from his own works, including the painter Paul Klee. Despite the possibility of accusations of plagiarism, we will try to sketch a plan of a fictional novel conventionally titled *Journey to the West*. Our main characters will be Leonid Andreyev, Bach, Villa-Lobos, Mozart, and the painter Paul Klee. While Hesse's novel was 90 per cent fantasy, our story will be 90 per cent factual, based on real events from the life of Paul Klee.

... May 1901. In a small apartment on Via Gondotti, near Rome's famous Trevi Fountain, two Russian musicians, pianist Sapelnikov and cellist Baryansky, were waiting for the violinist who agreed to perform Schubert's Trio with them. They were so engrossed in their conversation that they did not notice the newcomer quietly entering the room. "Allow me to introduce myself," said the newcomer, "I am violinist Paul Klee..."

... "I have read a lot of Russian authors," Klee wrote in his diary. "I have just finished *The Red Laugh* by Leonid Andreyev. I sincerely sympathize

with the Russians, and the appalling crime committed on Palace Square in St. Petersburg on January 9 shocked me to my core. I was honored to take part in a quartet recital dedicated to the victims of that tragic event..."

... The ocean liner Concordia was completing another voyage from Cherbourg to New York. There were two passengers on deck — Brazilian composer Villa-Lobos and Swiss painter Paul Klee. As the fantastic Manhattan skyline gradually grew before their eyes, the outlines of the skyscrapers seemed to merge together, highlighted by the fading colors of the pre-sunset sky. "Look, Klee," said Villa-Lobos. "Look at this silhouette. I see a melody. In fact, I've already composed a piece for piano that I'll call *Silhouette of New York*." "Don't disturb me while I'm listening," replied Klee. "Bach's 6th Sonata for violin and piano is playing on the radio. I feel like I need to draw this beautiful melody..."

... 1799. Salzburg. Privy Counsellor Georg Nikolaus von Nissen is not receiving anyone today. He is busy compiling a biography of the late Wolfgang Amadeus Mozart, whose widow Constanze has now become his wife. He has just received a letter from Mozart's cousin, who was present when the composer passed away. In great excitement, the Privy Counsellor reads: "The last thing that left his lips before he died were the solo phrases of the timpani from his Requiem."

... "I will call this drawing *The Quiet Tremolo of the Timpani*." Klee takes a pencil and completes the composition with an almost invisible line. "No, you can't call it anything else — *The Quiet Tremolo of the Timpani*, a messenger of death approaching from the depths of the ages. And he, Mozart, must have heard it the same way. As Nissen has it: 'The last thing that left his lips before he died were the solo phrases of the timpani from his Requiem.' My timpanist will never leave my side until the day I die. He has become my 'black man...'"

MUSIC & PAINTING

... A posthumous exhibition of the works of Paul Klee. In one of the rooms, there is a sinister series of “Litaurists”: from *The Quiet Tremolo* to the terrible *Fatal Blow*, which cut short the life of the artist...

Let us listen carefully to the names of Paul Klee’s paintings — *Harmonized Battle*, *Arab Song*, *The Order of the High C*, *Twittering Machine*, *Ballet for an Aeolian Harp*, *Contact of Two Musicians*. Paul Klee brought together many musicians in an attempt to create a musical equivalent to his visual fantasies. Among the composers captivated by the Swiss master’s talent are Giseler Klebe, Gunter Schuller, Jan Klusak, and Sándor Veress. This is by no means an exhaustive list of composers influenced by Paul Klee.

PABLO PICASSO (1881–1973)

Scriabin admired the infinite power of imagination and taste in a musician. Picasso, in turn, sought to give the same measure of freedom to visual art...

Anatoly Lunacharsky

The subject of Picasso’s relationship with music is so extensive that it would be impossible to cover it completely and thoroughly within the confines of this abstract. Therefore, we will focus on a few key points.

Picasso left an astronomical number of still life paintings, the “building materials” for which were musical instruments, particularly violins, guitars, and mandolins. Throughout his life, the musician as the main character in a painting never left Picasso’s imagination. The tragic “lament” that burst from the chest of the bronze *Blind Singer*, created in 1903 and still warmed

by the rays of Rodin’s genius, transformed into a powerful echo, picked up by the “blue” cabaret female singers, Harlequins, bucolic fauns, Andalusian guitarrreros, and the cyclopean New York “Trio.”

There are many musical compositions inspired by Picasso’s paintings, most notably his famous *Guernica*, which was created under the influence of the brutal destruction of the Basque town of Guernica during the Spanish Civil War by fascist aircraft. Paul Dessau, Bronisław Przybylski, Luigi Nono, Jiří Válek, Morris Knight, and Leonardo Balada have all “tone-painted” about *Guernica* in their music. Additionally, let us mention the ballet *Desire Caught by the Tail* by the Polish composer Grażyna Bacewicz, which is based on Pablo Picasso’s play (!) of the same name.

Picasso and Stravinsky... Again, one cannot fully embrace the unembraceable. Let us only recall the remarkable drawing made by Picasso with a single stroke (without even lifting the pencil from the paper!) on the cover of the piano version of Stravinsky’s *Ragtime*.

Our album features the *Picasso Suite* by the Canadian composer Harry Somers. Born in Toronto in 1925, Somers graduated from the conservatory in his hometown, with Darius Milhaud among his teachers. In his preface to the work, the composer wrote:

In the spring of 1964, I composed music for a television film about the life and work of Pablo Picasso. This music later served as the basis for a suite. Naturally, the suite cannot represent all periods of Picasso’s creative journey, as I focused on only some of them. Each movement in the suite corresponds to a specific period in Picasso’s career and his unique style. The movements are:

1. *Paris, 1900. A little parody of ragtime music.*
2. *Blue Period. A kind of atonal blues.*

MUSIC & PAINTING

3. *Circus. Music for circus performers, as if descended from Picasso's paintings.*
4. *Cubism. An attempt to introduce chord structures into the interaction on the principle of communicating planes.*
5. *Neo-Classic. Music in the style of Stravinsky of the early 1920s. The celeste solo at the end of the piece is juxtaposed with the portrait of Picasso's son, Paul.*
6. *Etching — The Vollard Suite. The solo flute is identified with the exquisite lines of the famous 1934 graphic series.*
7. *Mural — Temple of Peace (War and Peace in Vallauris).*
8. *Arcadia — Faun with Flute. Like the Picasso work in the Grimaldi Museum, my music is completely devoid of any wisdom. In this movement, I quote a Spanish folk song.*
9. *Codetta. A shortened version of the first movement.*

EPILOGUE

Looking over the biographies of the painters featured on this album, it becomes clear that despite the great differences in time between them, there is a sense of inner connection between these artists. This connection is supported by some seemingly insignificant facts that emerge from their lives.

In 1598, according to contemporaries, Frans Hals visited young Rubens in Antwerp.

In 1599, Rubens copied Holbein's *The Dance of Death*.

In 1903, Paul Klee notes in his diary: "I stood in the Luxembourg Museum in front of Hals' portrait of Descartes."

In 1914, Klee created *Homage to Picasso*.

Are these facts that insignificant?

Gennady Rozhdestvensky
(the liner notes from the 1977 LP)

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	EXECUTIVE EDITOR — POLINA DOBRYSHKINA
ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN — GRIGORY ZHUKOV
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА	PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, ЮЛИЯ КАРАБАНОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, YULIA KARABANOVA

MEL CO 1587

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU